

Быстрый и ритмичный мотив в наушниках помогал бежать всё с большим удовольствием. Грудь расправилась, Шэнь Янь жадно вдыхал свежий парковый воздух, и когда он поднял лицо, его взгляд постепенно стал спокойным и умиротворенным.

— Дженни, стой! Стоп!

Впереди бежала довольно худенькая девушка, ведя на поводке собаку. Пробегая мимо, Шэнь Янь услышал знакомую кличку, остановился и обернулся.

Девушка уже натянула поводок. На другом конце стоял пес с черной мордой и стоячими ушами, его шерсть лоснилась и поблескивала на солнце. Словно почувствовав на себе чужой взгляд, пес резко повернул голову. Его настороженный, острый взор заставил сердце Шэнь Яня ёкнуть.

Вот это внушительный немецкий овчар!

Глядя на огромного пса, который даже сидя был высотой полметра с лишним, Шэнь Янь просто опешил.

— Всё-всё, Дженни, пошли домой.

Слегка смущенная девушка оттащила собаку, пытавшуюся понюхать Шэнь Яня.

Шэнь Янь так и остался стоять на месте, провожая взглядом медленно удаляющуюся овчарку, и пришел в себя лишь спустя некоторое время.

«Наверняка просто тезки. Не может же быть в мире всего одна собака по кличке Дженни».

Когда Шэнь Янь вернулся к своему дому, сидевшая у подъезда ленивая дворняжка вдруг оживилась, звонко залаяла и принялась нетерпеливо обнюхивать его голени, будто на нем остался какой-то привлекательный для нее запах.

Над собачьей головой вместе с неистовствующим песиком подскакивали буквы «Дженни», а сам он изо всех сил тыкался двумя короткими лапками ему в колени.

Шэнь Янь: «...»

Ну дает. У кого есть мечта — тот велик!

Помочь осуществлению собачьей мечты Шэнь Янь был не в силах. Пообещав завтра принести побольше вяленого мяса, он поспешно ушел.

В девять утра Шэнь Шэнь уже ушел на работу. Шэнь Янь принял душ, вернулся в комнату, взял телефон и набрал номер для межконтинентального звонка.

Когда вызов установился, Шэнь Янь бросил телефон на стол и принялся вытирать волосы полотенцем, сразу переходя к делу:

— Завтра во сколько прилетаешь?

На том конце провода раздался смешок с легкой ноткой подколки:

— Приземляюсь в три ночи. Приезжай встречать.

— Черт, да ну нафиг, так поздно! Забудь, сам на такси доедешь.

— Как хочешь.

Они не стали разводить церемонии. Шэнь Янь переставая вытирать волосы, спросил:

— Ну как, переварил конфетно-букетные снаряды американского империализма?

— Снаряды? — в голосе Чжао Линьсу прозвучала самоирония. — Я тут в рабстве. Встаю раньше петухов, ложусь позже собак.

Шэнь Янь хмыкнул:

— Сам же выбивал это место по обмену. Кого винить?

Программа летнего обмена выглядела красиво лишь со стороны, а на деле превращалась в жесткую выжималку. Шэнь Янь с самого начала даже не думал подавать заявку — хотел нормально отдохнуть на каникулах. В старшей школе он и так пахал как проклятый, рассчитывая, что в университете станет проще, но там началась точно такая же гонка. Жалко тратить драгоценные летние каникулы на учебу, когда можно погонять в мяч или засесть за игры!

Жаль только, что это лето и у него самого вышло не самым простым.

Шэнь Янь вздохнул.

На этот раз расхохотался Чжао Линьсу. Его смех сам по себе звучал до того ехидно, что даже без его вечно язвительного выражения лица у любого возникло бы желание дать ему в морду.

— Ходишь вокруг да около... Не хочешь ли ты просто узнать, встречал ли я Тан И?

Шэнь Янь чуть не поперхнулся от неловкости:

— Совсем сдурел? Если бы я хотел узнать про Тан И, стал бы я спрашивать тебя? У меня есть ее WeChat.

— Так напиши ей.

— Зачем? Поздравить с помолвкой?

Чжао Линьсу снова усмехнулся.

— Значит, ты в курсе.

Шэнь Янь на секунду потерял дар речи:

— Она выложила пост в ленте и меня не скрывала. С чего бы мне не знать?

Чжао Линьсу продолжал смеяться — да так многозначительно, что Шэнь Янь, даже не имея изначально ничего такого на уме, от этого смеха разозлился до крайности.

— Идиот, над отцом своим посмейся! — выругался он и сбросил звонок.

Энергично потерев волосы полотенцем, Шэнь Янь от всей души пожалел о прошлом.

Не нужно было тогда рассказывать этому гаду, что ему нравится Тан И. Два года этот придурок над ним насмехается.

Черт, ну ничего, пусть подождет! Теперь-то у него есть суперспособность!

Сегодня на коне ты, а завтра — я. Главное — не задирать нос раньше времени.

Попадись ему только информация о том, в кого влюблен Чжао Линьсу — уж он-то отыграется сполна!

Если говорить об их дружбе с Чжао Линьсу, то она уходила корнями еще в третий класс начальной школы.

Тогда Шэнь Янь был образцовым учеником, отличником по всем статьям и занимал должность заместителя старосты. Старостой же была очень милая девочка, с которой Шэнь Янь находился в прекрасных отношениях.

Во втором полугодии третьего класса к ним перевелся новый ученик — Чжао Линьсу.

Его родители были учеными: отец исследовал геологию, мать — ботанику. Они постоянно мотались по всему свету и любили таскать сына с собой, абсолютно не задумываясь о его учебе.

В конце концов старшее поколение семьи не выдержало, отобрало ребенка у непутевых родителей и отправило его в нормальную школу получать начальное образование.

До десяти лет Чжао Линьсу толком не учился в школе. Каждая его дневка превращалась в шоу «Выжить любой ценой» на лоне природы: он ночевал под открытым небом, водил дружбу со змеями, насекомыми и крысами — в общем, был полудикарем. Едва попав в школу, он тут же стал объектом пристального внимания учителей.

Классный руководитель специально посадил Чжао Линьсу за одну парту со старостой, надеясь, что тихая и воспитанная девочка привьет маленькому дикарю дисциплину.

Однако уже через пару дней девочка со слезами прибежала к учителю и умоляла пересадить ее. Классрук ласково убеждал ее: «Столкнувшись с трудностями, мы не должны сдаваться. Я знаю, что Чжао Линьсу не очень дисциплинирован, но раз ты староста, разве ты не должна помочь ему?»

Девочка, всхлипывая, кивнула: «Да...»

«Вот и отлично. А теперь расскажи мне, что за трудности у вас возникли?»

Девочка разрыдалась еще громче: «Чжао Линьсу прямо на уроке играет в ящике парты с жуками! Учитель, мне страшно!»

Классный руководитель: «...»

Могла бы и не продолжать. Он и сам боялся жуков.

Шэнь Янь как раз сдавал домашнее задание учителю математики и, услышав это, тут же вызвался сам:

— Учитель, я не боюсь жуков! Я могу сидеть с Чжао Линьсу.

Так нелегкая миссия по перевоспитанию маленького дикаря легла на плечи заместителя старосты Шэнь Яня.

С этого момента Шэнь Янь вступил на долгий, протяженностью в десять лет путь дружбы с Чжао Линьсу. С начальной школы и до самого университета они дрались, мирились, шутили, но никогда не расставались. Вот что значит настоящие закадычные друзья.

Обнаружив у себя странные изменения, Шэнь Янь в первую очередь подумал обсудить всё со своим родным братом Шэнь Шэнем.

Да вот беда: старший брат был слишком глубоко погружен в аниме-культуру. Шэнь Янь понимал, что если брат узнает о происходящем, у того тут же проснется синдром восьмиклассника и он натворит бог весть что.

К тому же брат вечно строил из себя всемогущего и солидного бизнес-элиту. Если рассказать ему, что младший давно раскусил его анимешную сущность, брат от стыда точно удавится.

Вторым человеком, с кем можно было посоветоваться, оставался Чжао Линьсу.

Шэнь Янь уже наяву представлял, как глумливая физиономия Чжао Линьсу будет корчиться от едва сдерживаемого смеха. Честно говоря, окажись на его месте Чжао Линьсу, он бы и сам над ним поиздевался.

Но при всем своем ехидстве и вредности Чжао Линьсу был человеком надежным.

Шэнь Янь был уверен: кроме родного брата, пожалуй, только Чжао Линьсу поверит в то, что с ним происходит нечто настолько мистическое. Любой другой после пары фраз отправил бы его в психиатрическую больницу.

Но Шэнь Янь точно знал, что он не болен.

Разве мутацию можно назвать болезнью?

Проснувшись на следующий день, Шэнь Янь первым делом взял телефон.

Экран выглядел так, будто на нем взорвалась бомба.

Больше десятка уведомлений в WeChat и с десятков пропущенных вызовов — и все от Чжао Линьсу, звонившего около трех часов ночи.

Шэнь Янь решил, что после посадки что-то случилось, и мгновенно сон как рукой сняло. Открыв телефон, он увидел, что все сообщения были одинаковыми:

□Прилетел. Вставай и дуй в аэропорт.□

□Прилетел. Вставай и дуй в аэропорт.□

□Прилетел. Вставай и дуй в аэропорт.□

...

Не удовлетворившись спамом в чате, тот еще сделал пять-шесть голосовых звонков, а после них набрал еще раз десять по обычной связи.

Шэнь Янь: «...»

Если бы не его привычка ставить телефон на бесшумный режим без вибрации, при таком смертельном наборе Чжао Линьсу вытащил бы из могилы даже мертвеца.

Вот же паршивец, ни стыда ни совести!

Шэнь Янь тут же ответил любезностью на любезность:

□Идиот, вставай кукарекать.□

Он отправлял это сообщение десятков раз подряд. Чжао Линьсу, естественно, не ответил: сев в три ночи, сейчас он, скорее всего, спал без задних ног.

Сначала Шэнь Янь хотел поехать к Чжао Линьсу домой и устроить месть, но, подумав, решил: к чему плодить зло? Ему еще рассчитывать на то, что тот поможет разделить психологический груз. Так что пока можно даровать ему помилование.

Хех, вот прижмет он Чжао Линьсу за хвост — посмотрим, как тот запекает!

*

Поскольку за все каникулы отдохнуть толком не удалось, в последние два дня Шэнь Янь отрывался по полной, перебираясь с одного развлечения на другое. И вот так незаметно наступил последний день летних каникул.

<http://bllate.org/book/18373/1765969>